

текста монументальными образами миниатюр. Таким же высоким артистизмом проникнут полуразрушенный станковый памятник из Киевца с его подчиненными одному стройному замыслу рисунком, композицией и колоритом. Оба произведения — драгоценные родственные образцы художественного мастерства своего времени. В свете этих наблюдений ценно суждение М. В. Щепкиной с ее обширным зрительным опытом о югославянском или греческом происхождении миниатюр, уводящее нас в сферу культурных связей Киевской Руси.

Итак, исторические и литературные данные, а также сама живопись Николы Зарайского из Киевца связывают этот памятник начала XIV в. с Киевской Русью. Икона могла быть написана в Киеве, подобно отделенной от нее почти столетием несравненно более значительной по художественному достоинству псалтыри 1397 г. (ГПБ). Возможно также, что икону написали киевские мастера, приехавшие с Родивоном Нестеровичем в Москву.

Таким образом, перед нами — единственный пока памятник позднего киевского искусства первого десятилетия XIV в., начавший свою длительную историческую и художественную жизнь в Москве времени Ивана Калиты и уцелевший до наших дней. В нем осуществились отмеченные нами через Ростов Великий⁵⁵ непосредственные связи начальной московской художественной культуры с Киевской Русью. Эти новые данные подтверждают предполагавшийся и ранее высокий уровень русского живописного искусства в Москве начала XIV в. и помогают понять его органическую связь с предшествовавшим художественным развитием древней Руси.

В свете особенностей культа Николы Зарайского, которые устанавливаются при исследовании дошедших до нашего времени икон с этим наименованием, история «Повести о Николе Зарайском» может быть дополнена следующими наблюдениями.

1. До конца XIII в. возникает русский культ Николы Зарайского — защитника от «оного поганых насилия», сопровождаемый в начале XIV в. распространением икон этого названия и сложением древнейшего варианта сказания о происхождении и значении памятника — «Повести о Николе Зарайском».

2. В связи с тем, что одно из древних живописных произведений на эту тему — Никола Зарайский из Киевца — выводится из Киева, истоки культа и прототип иконы нужно искать в Киевской Руси. Вопрос о корсунском происхождении прототипа остается открытым вследствие утраты древнейшего памятника в Зарайске. Кроме того, решению вопроса мешает неизвестность корсунских памятников древней Руси.

3. Первоначальный воинский состав «Повести» бесспорен. Распространение и назначение памятников Николы Зарайского, направленность культа их, подтверждаемая свидетельствами исторических источников, объясняют органическое соединение в «Повести» трафаретной церковной легенды с полными жизни и чувства рассказами о разорении Рязанской земли и героизме Евпатия Коловрата. Косвенным подтверждением воинского характера «Повести о Николе Зарайском» служат типологически близкие к герою зарайской легенды Никола Можайский (начало XIV в.), Никола Великорецкий (середина XVI в.) и Никола Радонежский (середина XVII в.), пропагандировавшиеся как защитники от врагов.

4. Распространение икон Николы Зарайского XIV в. в Ростове, Владимире, Костроме, Новгороде, Твери и Москве позволяет думать, что и «Повесть о Николе Зарайском» имела широкую известность.

⁵⁵ В. И. Антонова. Памятники живописи Ростова Великого, стр. 37.